

2. Marian Hillar. Sebastian Castello and struggle for freedom of conscience, published in Essays in the Philosophy of Humanism. eds D.R. Finch and M/Hillar. Vol. 10. 2002, pp.31-56.

УДК 2

О КРИЗИСЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ВЕРЫ И БУДУЩНОСТИ ДУШИ ЧЕЛОВЕКА

Князев Валентин Михайлович

доктор философских наук, профессор,

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет»
г. Екатеринбург*

АННОТАЦИЯ: В статье идет речь о кризисе религиозной веры православного человека. Об утрате критического суждения в делах апологетики, в вопросах развития традиционного вероучения христиан применительно к реалиям современного времени. О слабости формализме триединства феномена православной веры: института церкви, веры православного человека и теории и практики развития самого вероучения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Психологический подход к феномену религиозной веры, значение монотеизма для рождения и становления духовно зрелого сознания верующего человека. Возвращение религиозного опыта православной религии к классически образцам русской религиозной философии.

ABSTRACT: The article deals with the crisis of the religious faith of an Orthodox person. About the loss of critical judgment in matters of apologetics, in the development of the traditional Christian faith in relation to the realities of modern times. On the weakness of the formalism of the trinity of the phenomenon of the Orthodox Faith: the institution of the church, the faith of the Orthodox person and the theory and practice of the development of the creed itself.

KEYWORDS: Psychological approach to the phenomenon of religious faith, the significance of monotheism for the birth and formation of a spiritually mature consciousness of a believer. The return of the religious experience of the Orthodox religion to the classical models of Russian religious philosophy.

Пытаясь понять аксиологию православной духовности и найти в ней зрелый и сильный ум, способный постоять за истину своего традиционного вероучения, ценной отказа от бездушного, противоестественного развития природы человека, антисемейной, трансгендерной политики в развитии социальных отношений, инновационной, логистической оцифровки деловых, производственных отношений людей и государства, пытаемся увидеть «Атлантиду», «Землю обетованную» образами памяти о великой ценности которых и жив дух веры.

В сфере человеческого духа движение вперед есть движение к бытийственным, божественным началам человеческой жизни. В циклическом естестве, в триединстве бытия человеческой жизни нет линейного прогресса. Миф прогресса живет и действует в социально-культурной динамике законов

истории человечества. А суть законов истории в том, что они есть законы сознательно свершаемой деятельности людей. Материальная и мыслительная культуры общества рукотворны, артефактны – они очень «человечны», и потому человек их может развивать, менять, перестраивать. Но есть фундаментальные законы физического мира, бытие которого каким-то образом причастно бытию человеческой мысли. И ясновиденье веры видит в тождестве бытия мира и мира человеческого сознания начало религии. Это начало как точка связи и единства субстанционального бытия мира и бытия сознания человека.

Существо связи человека и Бога должно осознавать в реалиях естества психической жизни человека, а не в реалиях социальности, не в реалиях идеологического, политически предвзятого разума человека. Действительная забота человека религиозной веры имеет духовно-практический, аксиологически и этически выверенный характер действия – это забота верующего о бытийственном статусе его души.

По мысли философа экзистенциалиста – Серена Кьеркегора, который утверждал, что чувство отчаянья от возможности утратить благоволение Бога и не сохранить бессмертие души, страшнее ужаса смерти. Но не только Кьеркегор, критик логоцентризма философии Гегеля, но и вся когорта классиков древнегреческой философии: Сократ, Платон, Аристотель мыслили с позиции принципа лучшего – с позиции сверхсущего бытия души. И Мартин Хайдеггер, гений философии XX века, проясняет бытие человека с позиции экзистенциальной заботы об этом таинственном и забытом бытии человека. И неотрейдирист Эрих Фромм говорит об особой ценности принципа: «Быть человеком, а не казаться им».

Однако, по умолчанию всем ясно, что бытийственная качественность человеческой жизни человеку не просто дана, а задана. Бытийственный дар психической жизни дан человеку при условии его духовно-нравственного развития. Бытие психической жизни должно явить силу социально-исторического, культурно значимого бытия его естественно-жизненного существования. Но это возможно для человека только посредством вхождения его психики в трансцендентальное поле интеллигибельного мира априорного знания культуры общества.

Когда психика человека входит в трансцендентальное поле априорного исторического опыта культуры человек становится медиумом. К слову сказать, Николас Луман – теоретик «информационно-коммуникативного общества» место и роль человека в сетевом пространстве глобальной сети обозначает через имя «медиум». Состояние субъектности человека культуры трансцендентально, ибо не человек мыслит, а через его сознание мыслит язык, логос культуры.

Сила культурного транса подобна свежему дыханию океана – она вздымает волны воображения, рождает феномен художественного творчества, рождает феномен кантовского «чистого разума», который творит универсальные картины умозрения, открывает человеку исходные начала

мысли. Воображаемый полет творчества восхитителен, а результат как сон разума лишь убаюкивает жизнь души, не пробуждая в ней сил её естественного жизненного бытия.

А между тем, главное предназначение религиозной веры, её умного действия как раз и состоит в том, чтобы возжечь в бытийственных началах души духовное единение с бытием Бога. И это уже вопрос не столько к теоретическому разуму человека и к мудрости его культуры, а вопрос к практическому разуму человека и практикам культуры общества, в котором живет человек. Это вопрос к культурно-историческому феномену религии.

Социально-культурный феномен религии – это конкретно-историческое единство: социального института – Церкви; личностной способности человека верить в культурно состоявшиеся догмы выручения; и это наличие в вероучении глубинного бытийственного смысла для жизни вечной его души. Симбиоз социального долженствования Церкви, амбициозного разума философии и фанатичной веры ради бессмертия души слабого и смертного человека может нам напомнить образ басни Крылова о лебеде, раке и щуке, что пытаются тянуть повозку с грузом. Так как лебедь летит в высоты неба, рак пятится назад, а щука ныряет в глубину вод, то повозка не сдвигается с места. Кто-то скажет, что данная аналогия хромает, сюжет басни изначально критичен. Но в вопросах практики, критика необходима, иначе ни одна повозка не сдвинется с места и сверх важный вопрос о достижении человеком посредством веры в Бога бессмертия своей души будет вопросом без ответа.

Иван Александрович Ильин – рыцарь православной веры, философ, вкусивший чувство очевидности, дает свой основательно продуманный и выстраданный в ходе его жертвенной и смелой жизни ответ на вопрос о духовно зрелой жизни души человека всецело предстоящей перед Единственным в подлинности и абсолютности бытия Бога.

Психическая жизнь человека (душа человека) это живое, сверхчуткое зеркало жизни человека отражает все многообразие объемлющего нас бытия мира. Отражает целостно всеединство всего в своей Универсальности мира, отражает в единстве её аутопоэтической, индивидуально уникальной жизни в форме телоса (целостности жизни единственно данного ей тела). Уникальность индивидуально-личностной жизни смертного человека является голограммным образом Универсальности всецелостного бытия Вселенского Абсолюта.

Но не только душа человека была удостоена такой сверхчуткостью аналогового существования по образу и подобию Универсума Вселенной, но и сущее бытие растений, животных. Жизнь растений находятся в глубинном состоянии транса, они спят без сновидений постоянно реагируя на циклический ход биосферной жизни Земли. Животный мир Земли видит сны, чтобы во сне проигрывать удачный ход, шаг своей жизни, так как они живут самостоятельной индивидуально-независимой жизнью, постоянно находясь в поисках пропитания, заботы о потомстве и в поиске относительно

безопасного места для проживания. Человек только в состоянии глубокого сна без сновидений остается психически естественным существом. А все остальное время он грезит, пребывая порой в состоянии галлюцинаций наяву. Современный человек, живя под покровом сети и под контролем цифрового монстра ИИ почти утратил естество своей психики. Генетически он рождается с неотенцией мозга (с мозгом не готовым работать в реактивном режиме стимул-реакция, а в режиме проактивного, тормозного поведения в режиме условного культурой обусловленного рефлекса).

Главная проблема человеческой психики – это её разумное, культурой отформатированное существование в мире где правят от имени бога Великие Инквизиторы, ловкие и хитрые кредиторы, дающие даром жадным потребителям бесплатный сыр в мышеловке. Главный вопрос современности – это вопрос смерти естественного человека и приход в мир человека машины, у которого будет симулякр души в симулятивном информационно-коммуникативном пространстве современной техногенной цивилизации.

То, что нас губит, а это – амбициозный разум верховного хищника, то нас и может спасти. Фридрих Ницше прав, когда говорил о верующих в Христа как о поту-сторонниках, людях иллюзорного, безжизненного сознания, а о Христе – говорил, как о «сверхчеловеке». В.В. Розанов прав, когда христиан называл «людьми лунного света», которые забыли о свете солнца жизни, от которой зачинаются дети, и жизнь человека получает биологическое бессмертие. Но Ницше и Розанов отчасти правы, а по сути, стратегически они прельстились легким путем беспринципной власти, отдав жизнь души человека духу богоборчества – не Богу, а обезьяне Бога – сатане.

Путь власти, лживо, заявившей, что «всякая власть от Бога», это легкий путь спасения бытия человеческой души. А так как в вопросах бытия души всегда есть вопрос о причастии духовной воли человека к Богу, то «легкий путь» без водительства Бога есть всегда путь самообмана, путь гибели. Для человека, понимающего силу власти, и проснувшегося в интенциях своей души к молчаливому зову единовластной воле Бога – верным будет суждение о причастии человека к власти – «та власть, которая от Бога».

Вопрос различения существа власти, состоит в том, чтобы видеть за её формой физического принуждения духовный мотив и волю духовно-нравственного императива реальной истории единого и целого в монизме религиозной веры многочисленного народа Божьего. Понятно, что власть над народом в воззрении которого укоренена идея Единого для всех Бога, должна знать истину этой идеи и выстраивать искусство управления народом исходя из знания этой идеи. Трагедия Платона, потомственного представителя аристократической власти Древних Афин, происходит из осознания того, что аристократическая власть Афин, совершив с помощью «плутократии» убийство благородного мудреца, учителя свободных людей Афин Сократа, интеллектуально пала до аргумента физического устранения оппонента, выказав тем самым свою духовную нищету, подлость натуры и познавательное жульничество. Для Платона, очевидно, что эти властители

утратившие ранг духовного благородства не имеют права управлять народом, государством от имени Бога. А кто же может это получить право на власть? Ответ Платона и до сегодняшнего дня звучит убедительно и верно: Лишь тот человек, который, пройдя через подвиг аскетического очищения души от реактивности телесной витальности, обрел эйдическое виденье своим разумом бытийственных первообразов-идей вечной памяти души, может на основании истинного знания идей верно, осознано и ответственно управлять государством и духовно властвовать над душами народа. Это платоновское понимания духовной сути власти, мы находим в религиозном строе авраамических религий: в иудаизме, христианстве, исламе. Монотеизм этих религий суть духовно-личностная, духовно-нравственная ответственность человека любого уровня власти над жизненным миром души человека любого народа. Монотеизм взятый в единстве целостности любого многообразного мира людей, предполагает высокую степень строгости логического мышления властителя. Если взглянуть на свободу воли человека с позиции авторитетной точки зрения Баруха Спинозы, который впитал с детских лет непреклонный дух монотеизма религии иудаизма, и прояснил для себя смысловые послы эзотерики «Каббалы», то свобода человеческой жизни суть субстанциональная реальность, сущность которой существует по одной только необходимости своей собственной природы. (*Natura naturans*) – природа порождающая, (*causa sui*) причина самое себя абсолютно бесконечная реальность, которая выражает сущность и не включает в себе никакого отрицания. Этот такой все целостный и единый в своей воле контекст для теоретического человеческого разума и это такой императив для практического разума человека, что вопрос о истине знания и добродетельности поведения уходит в тень, ибо свет монотеистического Ума Бога в зените и нет в нашей жизни никакой тени и никакого пути, кроме пути Божьего предопределения. Исламская религия под величественным восклицанием верующего мусульманина «Алах Акбар!», – безусловно, – монотеистична.

В религии христианства бинарное отношение человеческого разума к премудрости Божьей релятивизируется, очеловечивается до ипостасного триединства единого Бога и, более того до образа Богочеловека – Единородного Сына Божьего Иисуса Христа. В исихастической версии православия путь к обожению человеческой души, самого естества человека мыслится и практикуется как стяжание благодатных энергий Бога, как преображение человеческой тварной плоти в энергиях Фаворского света, что был явлен миру во время Преображения Христа на горе Фавор.

Евангельский образ света имеет отологическое значение. Это заявлено Христом фарисею Никодиму, когда Христос говорит о силе и способе Его суда над людьми: «Суд же состоит в том, что свет пришел в мир: но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы. А поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны». (Иоанн Гл. 3. 19-21.) И евангельский факт Господнего

Преображения, который стал образцом стяжания Святого Духа для афонских монахов, для Серафима Саровского и других праведников и святых земли российской.

Таким образом, вопрос о критичности и интеллектуальном совершенстве ума современного человека основательно критичен. Критичен с точки зрения апофатического богословия, сознательно исходящего при познании Бога с гносеологического поражения своего разума перед премудростью Божьей. Критичен с точки зрения интеллектуальной высоты и личностного ранга русских религиозных философов конца XIX и начала XX века.

УДК 372.82

ГАРМОНИЗАЦИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОСРЕДСТВОМ МУЗЕЙНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ

Каткова Кристина Фёдоровна

кандидат культурологии, старший научный сотрудник

Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры

«Музейно-выставочный центр», г. Санкт-Петербург

k.katkova@myhistorypark.spb.ru

АННОТАЦИЯ: Сегодня в мире остро стоит проблема конфликтов на национальной почве. Для многонациональной России эти вопросы особенно актуальны. Одним из путей гармонизации межнациональных отношений является работа с молодежью по формированию мультикультурного диалога, проводимая в рамках государственных программ посредством музейно-образовательной среды.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Межнациональный, гармонизация, государственная программа, подрастающее поколение.

ABSTRACT: Today in the world there is an acute problem of conflicts on ethnic grounds. For multinational Russia, these issues are especially relevant. One of the ways to harmonize interethnic relations is to work with young people to form a multicultural dialogue, carried out within the framework of state programs through the museum and educational environment.

KEY WORDS: International, harmonization, state program, younger generation.

Россия — это исторически сложившееся многонациональное государство, в котором вопросы взаимодействия и проникновения культур занимают особое место. Современные тенденции утрачивания исторических традиций и памяти, основ семейной стабильности - разрушающий фактор, породивший негативные геополитические процессы и привлекший внимание к проблеме воспитания подрастающего поколения в ключе формирования межнационального диалога, решение которой происходит на государственном и общественном уровнях. Среди стратегических задач власти ключевые позиции занимает поддержание социального благополучия,